

ОБОЗНАЧЕНИЕ МАСТИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ
В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ И ДИАЛЕКТАХ

Прилагательные, обозначающие цвет, вызвали постоянный интерес у лингвистов различных времен. Цель их исследований заключалась в том, чтобы на материале того или другого языка уяснить сложный и разнообразный путь развития подобных прилагательных. В современной лингвистике по данному вопросу достигнут определенный успех. В настоящей же статье мы преследуем несколько иную цель — показать роль цветowych прилагательных в обозначении масти домашних животных. Однако следует сказать, что существенной разницы между цветowymi определениями и словами, обозначающими масть, не имеется. Напротив, они тесно связаны между собой как по своему происхождению, так и по дальнейшему развитию. Поэтому обзор нашей темы мы начинаем с краткой характеристики самой природы цветowych прилагательных.

Известно, что цветowe прилагательные, как вообще качественные, в своем значительном большинстве исторически произошли от существительных, некогда обозначавших конкретный предмет¹. Так, например, русское прилагательное "голубой" восходит к существительному "голубь", "желтый" — к слову "злак", "зеленый" — "зелень"²; название цвета монг. хөх, калм. көк, бур. хухэ (голубой, синий, сивый) тесно связано с небом (древнемонгольское "көк" некогда означало и "небо")³; в современных монгольских языках нооон, калм. ноан (зеленый, зелень); общемонг. халиун (выдра),

¹ См.: В. В. Виноградов. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М., Учпедгиз, 1947, стр. 153.

² А. А. Брагина. "Цветowe" определения и формирование новых значений слов и словосочетаний. — "Лексикология и лексикография". М., "Наука", 1972, стр. 76.

³ О названиях цветов подробнее см.: Т. А. Бертагаев. Сочетания слов и современная терминология. М., "Наука", стр. 104-115.

монг., бур. хулгана, калм. хульн (мышь), монг. хулан (дикая лошадь), имеющие в основе хал-, хул-, дают значения "саврасый, мышастый". Ср. маньч. илан (каурая)¹, кулан (саврасый)², монг. хэрээ < хэрийэ (ворон), хээр < хэгэр (вороной, гнедой)³. Ср. маньч. кэйирэ⁴. Из этих примеров мы видим также, что в группе цветowych прилагательных рядом со словами, теперь представляющимися как непосредственные обозначения цвета, выделяется немалое количество слов, выражающих понятие цвета через отношение к тому или другому предмету. Однако такой процесс протекал не сразу. По этому поводу известный ученый К. С. Аксаков писал: "При постепенном освобождении предмета, при постепенном превращении предмета в качество мысль все еще опирается на предмет; наконец, она доходит до понятия общего независимого значения, независимого от предмета, и доходит до понятия качества; здесь уже нет предмета. Здесь является одно чистое качество. Мысль доходит до него, и вместе, в слове, до области прилагательных, в полном смысле"⁵.

Но переход существительных в имена прилагательные в различных языках происходил по-своему. В одних языках он носил преимущественно морфологический характер, в других — синтаксический, а в третьих — лексико-семантический.

Для прилагательных монгольских языков признаются все три способа образования. Что же касается цветowych определений, то они выражают признак непосредственно лексическим значением своей основы. Такие прилагательные передают внешний признак по окраске: калм. хар мөрн (черная, вороная лошадь).

В монгольских языках цветowe прилагательные составляют определенное количество слов, преобладающее большинство из которых активно используется в обозначении масти домашних животных. К ним следует отнести в первую очередь такие широкоупотребляемые прилагательные, как цагаан (белый), хар(а) (черный), улаан (красный), шар(а) (желтый), бор(о) (серый), которые сейчас совершенно утратили предметную связь и твердо закрепили за собой "цветовое" значение. Но такое обозначение масти иногда кажется недостаточно точным, слишком обобщенным, не передающим все оттенки, различае-

¹ Г. Д. Санжеев. Маньчжуро-монгольские параллели. "Изв. АН СССР", отд. гуманитарных наук, № 9. Л., 1930, стр. 675.

² Там же, стр. 678.

³ Т. А. Бертагеев. Сочетания слов и современная терминология, стр. 107.

⁴ Г. Д. Санжеев. Указ. соч., стр. 676.

⁵ К. С. Аксаков. Сочинение филологическое, ч. II. (Опыт русской грамматики. Прибавление). Собр. соч., т. III. М., 1880, стр. III.

мые глазом. Так возникают все новые и новые цветковые определения. Например, из калм. цаџан (белый, белизна) произошли цаџавр (беловатый), цөөвр (белесый), цөвдр (игрениый), цэц, кр (бледный), цөкр (кремний, кремневый), цеген (светлый, прозрачный). Вновь образующиеся прилагательные проходят тот же путь, что и некогда возникшие первичные обозначения цветковых признаков: калм. цаџавр (беловатый), цаџавтр (беловатый, немного белый), цаџавтршг или цаџашг (будто бы беловатый, почти что беловатый). Как видим, в новых образованиях модификация значения цветкового прилагательного происходит как бы на фоне основного (в нашем примере - цаџан).

Качественные прилагательные, обозначающие цвет, характеризуются следующими признаками: имеют формы степеней качества, например, калм. цаџан (белый), цаџахн (беленький), цаџавтр (беловатый), цаџашг (белесый), цав цаџан || чис цаџан (пребелый, белый-пребелый), употребляются при сравнении, например, хун цаџан (белый, как лебедь, лебедино-белый), цасп цаџан (белый, как снег, белоснежный); обладают формальными признаками: специальными словообразовательными аффиксами, различными частицами, усиливающими внешний признак (см. приведенные выше примеры).

Особенность цветковых названий, как вообще имен прилагательных, в монгольских языках заключается еще в том, что в функции определения они неизменяемы. Прилагательное-определение не согласуется с определяемым в числе и падеже: калм. цаџан укр (белая корова), цаџан укрмуд (белые коровы, букв. белый коровы). По этому поводу Т. А. Бертагаев пишет: "Не можем ли мы рассматривать прилагательное как "несогласуемый признак" предмета, нельзя ли усмотреть в аморфности и неизменяемости монгольских прилагательных их особую грамматическую примету"¹.

Весьма характерно то, что многие монгольские цветковые прилагательные до сих пор прочно сохраняют за собой признак предметности, например такие названия, как калм. хон, џр (саврасый, савраска), хул (саврасый), зеерд (рыжий, рыжуха), цөвдр (игрениый), кер (гнедой, гнедуха), обозначают не что иное, как масть лошади; прилагательные улан (красная, рыжая корова, краснуха), хо (пестрая, пеструха) употребляются только с существительными, обозначающими крупный рогатый скот. Каждый калмык знает, что слово хон, џр означает "лошадь" и что оно указывает в то же время на масть - "саврасый". То же самое можно сказать и об остальных словах, из чего следует заключить, что подобные названия когда-то служили в качестве кличек домашних животных.

¹ Т. А. Б е р т а г а е в. Лексика монгольских языков. Докт. дис. М., 1947, стр. 57, 58.

Другой отличительной чертой цветowych названий является их способность сочетаться между собой и тем самым образовывать сложное прилагательное, обозначающее смешанный цвет: калм. хар кер (темно-гнедой). Такое сочетание превращается в более или менее устойчивый фразеологизм. Интересно отметить здесь и то, что в сочетании "определение + определяемое" цветовая гамма или гармония цветов остается предельно устойчивой. В последнем примере (хар кер) второй его компонент, занимающий место определяемого слова, не допускает постановки перед собой других названий: практически в речи не встречаются сочетания типа улан кер (булано-гнедой), бор кер (серо-гнедой), цаан-кер (светло-гнедой) и т. п. Эта особенность не нарушается и тогда, когда кер занимает место определения: нет цветowych обозначений подобных кер улан (гнедовато-буланный), кер боро (гнедовато-серый), кер цаан (гнедовато-белый), кроме, как кер алг (полосато-гнедой), кер цоохр (пестро-гнедой), кер ьалзн (гнедой с полоской на лбу). Эта особенность сохраняется во всех цветах. Следовательно, определенные цвета имеют свойства сочетаться со строго соответствующими и гармонирующими ему цветами, а не с какими угодно иными.

Важно отметить также следующее довольно типичное свойство цветowych прилагательных в монгольских языках. Как известно, в монгольских предложениях определение всегда должно стоять перед определяемым. По отношению к обозначению масти скота принцип "определение + определяемое" теряет свою устойчивость и приобретает более свободное положение. В примерах с прямым порядком слов: монг. хар хүзүүтэй, калм. хар толъата, бур. хара толгойто (черно-головая овца), и с обратным порядком — монг. хошуу цагаан, калм. амн цаан (беломордый) прилагательное, где бы оно ни стояло — впереди ли определяемого слова или после него — не теряет качественное содержание — указание на цветовое различие.

В рассматриваемом разряде прилагательных обнаруживаются и другие, но менее существенные свойства. Определения с такими качествами к освещению вопроса привлекаются лишь частично.

Цветовое прилагательное хар(а) довольно часто выступает и в качестве названия масти домашних животных вообще: бур. хара, калм., монг. хар, монг.-письм., калм.-письм. хара (черный, вороной, карий, темный). Ср. тюрк., маньчж., тур. кара.

Следует отметить, что у некоторых тюрко-монгольских слов, обозначающих цвет, невозможно определить их происхождение. История таких прилагательных в настоящее время точно не установлена. Поэтому эти названия пока что приходится признавать общими для многих алтайских групп языков. Таковыми, например, являются монг. хара, хөх, шар-, тюрк. кара, көк, сары.

Семантика слова хара необычайно широка: оно обозначает все, что имеет темный цвет, широко употребительно также и в переносном смысле — злой, порочный: калм. хар (подозрение, черное пятно); монг. хар (ревность, зависть, недоброжелательность). Основное значение слова хар(а) — "черный", которое теперь для нас представляется предельно абстрактным. Но все-таки его предметная принадлежность во многом сохранилась и сейчас, пусть даже в общем контурном очертании. И, действительно, в каком бы смысле оно ни употреблялось, не теряет бесследно свою предметную связь: хараан в современных монгольских языках — это и вид, и контур, и силуэт, и черное пятно, то есть все то, что попадает в поле зрения глаз. Таким образом, можно предположить, что слово хара первоначально обозначало предмет или совокупность предметов темного очертания и впоследствии, как видимость вообще, перешло на предметы другого, в том числе и светлого цвета, например, калм. харан тасрх, независимо от внешнего (даже белого) оттенка, означает "потерять видимость".

Корневым элементом хар(а) является хар, интервокальное р в нем может чередоваться с л, например: халтар (темно-гнедой). В обозначении смешанной масти оно встречается в сочетаниях с различными словами, например с прилагательными: монг. хар хээр, калм. хар кер, бур. хара хээр (темно-гнедой), монг. хар бор, бур. хара боро (темно-серый), калм. хар бор (темно-серый, пестрый).

Указанные сочетания в основном обозначают масть лошадей и представляют собой семантически не разложимые сочетания, в которых хар(а) как определение стоит на своем законном первом месте, другие цветковые прилагательные — на втором, то есть на месте определяемого слова. И здесь у вторых членов чисто цветковое значение отодвигается как бы на задний план. Это связано, по-видимому, с тем, что значение предметности у определяемых компонентов выше, чем цветковое. Потому всем понятно, что хар(а) хээр || кер есть не что иное, как лошадь темно-гнедой масти.

Монг. хар саарал, бур. хара наарал (темно-серый), калм. хар саарл || хар || цоохр (темно-пестрый) указывает на масть крупного рогатого скота и лошади; монг. хар хөх, калм. хар көк, бур. хара хүхэ (темно-синий) на масть овец и коз; монг. эрэн хар, калм. эрэн хар, бур. хара эрэн (крупный рогатый скот с продолговатыми черными полосками, пестрый, испещренный). Приведем примеры сложных названий черной масти с белой окраской на отдельных участках тела: монг. төөнтэй (сартай) хар, бур. төөнтэй хара, калм. төөлтэ хар (черная лошадь с белым пятном на лбу), монг. шийр цагаан хар, бур. шира сагаан хара, калм. булг шииртэ хар (вороной конь с белыми задними ногами). Слово хар в этих сочетаниях явно указывает

на вид скота — лошадь. Названия с указанием на черноту частей тела: монг., бур. хар(а) хузуутэй, калм. хар хузутэ (с черной шей — о масти овцы), монг. хар толгойт, бур. хара толгойто, калм. хар талхата (черноголовая овца) и т. д.

С помощью суффикса -гчин, -гшан образуется название масти черного или вороного цвета с указанием на принадлежность к женской особи: монг., калм. харагчин, бур. харагшан (вороная, черная — о масти дсмашного скота женского пола, преимущественно о кобыле); слова с другими аффиксами, такими как -вр, -втр, указывающими на масть, встречаются редко, например, монг. харавтар, калм. харвр (черноватый, темноватый — о масти скота). То же наблюдается и в отношении усилительных частиц: калм. чилм хар (совершенно черный || чисто черный — о масти скота).

Родственным с хар(а) как по значению, так и по структуре является общемонгольское слово халтар с корневым элементом хал-, означающим масть коня: "гнедой, мухортый, гнедой с желтоватыми подпалинами", монг.-писъм., калм.-писъм. халтар. Ср. маньчж. калтара, монг. халтар морь (гнедой, белогрудый конь), хар халтар (темно-гнедой, белогрудый — о масти лошади). Характерно, что это слово в сочетании с другими цветами не вступает, присуще для обозначения масти преимущественно лошадей, и, видимо, когда-то служило в качестве клички этого вида скота.

При наличии аффикса -гчин || -гшан халтар обозначает масть самки лошадей: монг., калм. халтаргчин, бур. халтаргшан (кобыла светло-гнедой масти).

Монг., бур. хээр, калм. кер, монг.-писъм. кеире, кегер, калм.-писъм. кеер (гнедой) имеют общий корень хэ-, кэ-. Название кобылы этой масти выражается вместе с родовым именем: монг. хээгчин, калм. кеегчин, бур. хээгшэй (кобыла гнедой масти, гнедуха).

С этим цветовым обозначением встречаются следующие сложные названия: монг., бур. хээр алаг, калм. кер алг (полосато-гнедой, пестрый, белобокий, пегий); бур. юбуутай хээр (раковинно-серый), зап.-бур. бэльгэн хээр (вещий гнедой конь).

Монг. хул, калм. хул || хулн, монг., калм.-писъм. хула (саврасый) обозначает масть только лошадей. В калмыцком языке встречается и в значении "буланный". Ср. маньчж. кулан (саврасый).

Монг., калм. хулагчин, бур. хулагшан (саврасая кобыла) в сочетаниях почти не встречаются.

Монг. халиун, монг.-писъм. халигун, калм. халюн, калм.-писъм. халиун, бур. халюн (буланный — о масти лошади) в бурятском языке употребляется также в значениях "игрений, каурый" (о масти лошади). Предметная соотнесенность этой масти выражена довольно ярко. Ср. монг. халигу (выдра, бобр). Корова подобной масти в бурятском

языке называется халюун хурин даахита (игрене-темнобурая, букв. игрене-темнобурый линька), в калмыцком - халюн курн, в монгольском - халиун зээрд - светло-рыжий (о масти лошади).

С помощью аффикса -гчин также образуется термин монг., калм. халиугчин (игреня кобыла), содержащий в себе значение как масти, так и пола. В бурятском языке, кроме того, существуют и другие формы: халпурхаг (кауряя - о масти животных) и халпубтар (игренивый, игрениый - с неполным оттенком, о масти скота).

В бурятском языке имеются определение хуйлэн (сивый - о масти лошади), сочетание хуйлэн хухэ (серовато-синий - о масти вообще).

Прилагательные монг. хөх, письм.-монг. көкө, калм. көк, калм.-письм. көкө, бур. хухэ передают названия нескольких мастей, сходных между собой: "синий", "серый", "седой" (о масти скота вообще), "синий" в обозначении масти козы. Формы монг. хөхөгчин, бур. хуугшэн, калм. (редко) көкчин (сивая, серая) содержат значение "самка вообще". Смешанные масти с данным цветом встречаются в следующих случаях: монг. хөх бор, калм. көк бор, бур. хухэ боро (сиво-серый - о масти вообще), монг. хөх саарал, калм. көк саарл, бур. хухэ Һаарал (мышастый - о масти скота); калм. көк буурл (седой с синим отливом - о масти козы).

В бурятском языке синонимом хухэ выступает сибэгэр (голубой, синий, сивый - о масти животных).

В обозначении масти скота в монгольских языках очень часто употребляется цветное прилагательное цагаан. Оно образовано при помощи аффикса -ган (-гаан || -һан), который позднее утратил свою продуктивность, и в слове цагаан (цаһан, сагаан) не отделяется от ныне омертвевшего корня ца-.

Цветное прилагательное цагаан, монг.-письм. чаган, калм. цаһан, калм.-письм. чаган, бур. сагаан (белый) необычайно широко употребляется и в переносном смысле. При этом оно иногда доходит до абсолютной потери буквального "цветового" значения, например: калм. цаһан хурһн (ягненок, родившийся весной, досл. белый ягненок), бур. эхир. сагаан (ягненок летнего помета), бур. алар. сагаан (шкура ягненка до шести месяцев).

Чисто белая масть передается при помощи уподобительных слов или усилительных частиц, пример: калм. хун цаһан (лебединой белизны, лебедино-белый), чиндһн цаһан (белый как заяц), чилм || чис цаһан (белый-пребелый, совершенно белый) и т. д. Масть самки животных выражается морфологически: монг. цагаагчин, калм. цаһагчин, бур. сагаагшан (белая - о масти животных).

Однокоренными с цагаан являются слова: бур. хор. санжуудай (белесая - о корове), монг. цал (буурал), письм.-монг. чал (буурал), калм. цал (буурл), бур. мал (буурал) (светло-серый - о

масти и цвете). На масть этого же цвета указывает также монг. бугээн (светлый).

Сложные наименования масти передаются смешанными цветами: монг. цагаан бор, калм. цаһан бор, бур. боро сагаан (светло-сизый – о масти лошади), калм. цэн, кр цаһан, бур. санхир сагаан (белая лошадь), монг. цэнхэр цагаан, калм. цен, кр цаһан, бур. сэнхир сагаан (светло-голубой, светло-синий – о масти коз, овец); встречается белая или светлая масть с отметиной на отдельных участках тела: бур. юбуутай сагаан или хамар дээрэ хара (белая овца с черным пятном на носу или белая овца с черной головой и белым пятном на лбу). Это же значение в монгольском языке выражается другим слово – хүлэгчин (белая лошадь с черными пятнами), бур. загал (с пятнами на шее и лопатках – о масти лошади), загагшан (кобыла с темной гривой и темным хвостом), бур. тунк. загалтай (конь с темными полосами на пятках); монг. цагаан туурай, калм. туру цаһан или булг шииртэ (көлтө), бур. табгай сагаан (белоногий, белоножка – о масти лошади), монг. хошуу цагаан (беломордый); калм. мөн, гн урлта (белогубый конь, букв. серебристогубый – о лошади), бур. түбөө (беломордый – о ягнятах). Как видно, в последних двух названиях значение "белый" заключено в словах совершенно с другими корнями: калм. мөн, гн и бур. түбөө; калм. цаһанта, бур. сагаантай (с белым пятном на теле). Масть животных с белой отметиной обозначается также и другими словами, неродственными с цагаан: монг. бэлэвсэн (белая отметина на концах задних конечностей – о масти лошади), манхан (со звездочкой на лбу – о масти животных), хуңдан (белоголовый, беломордый, белесый – о масти овец), калм. төөл, бур. төөн (звездочка или белое пятно на лбу); бур. унг. төөн сагаан хонин (овца с белой звездочкой на лбу), бур. малагар (лысый – о масти лошади), малаан (лысый, плешивый, с белым пятном на лбу – о масти животных), бур. юбуун (отметина, звездочка на лбу – о масти животных).

Весьма распространенным являются названия масти с тем же значением: монг. халзан, монг.-письм. калджан, калм. һалзэн, калм.-письм. галзан, бур. халзан (лысый, плешивый, голый, нагой, обнаженный, со звездочкой на лбу, с белыми пятнами на лбу, на голове – в основном о масти лошади). Ср. маньчж. калза (лысына). Следует отметить, что в указанных обозначениях масти основным отличающим признаком является указание на белую отметину.

Халзан |, һалзэн часто встречается в сочетаниях, например, монг. хүрэн халзан, калм. курн һалзэн (рыжая лошадь с лысиной), бур. халзан хара (черно-лысая коза), халзан зээрдэ (рыжий со звездочкой на лбу конь), майр халзан (лысый верблюд), калм. хо һалзэн (черно-лысый конь), амн һалзэн (нестрогубан лошадь).

Монг. цавьдар, калм. цэвдр, бур. сабидар, монг.-письм., калм.-письм. чабидар означает "игрения, рыже-бурая лошадь с белой гривой и белым хвостом", в бурятском, кроме того, может означать "рыжий". Ср. маньч. сабдарь.

При помощи аффикса -гчин ||-гшан также образуются названия масти женской особи: монг. цавьдагчи(ин), калм. цэвдгчин, бур. сабидагшан (игрения кобыла). Смешанная масть с данным цветом встречается крайне редко, например, бур. сабдир зээрдэ (игрени-рыжий конь). Корневой элемент этого слова, видимо, ца-. В определенной связи с ним находится однокорневое прилагательное монг. цайвар, монг.-письм. чаibur, калм. цаибар, бур. сайбар (белесый, беловатый - о цвете и масти), которое обладает широкой сочетаемостью со всеми прилагательными, обозначающими темный цвет: например, монг. цайвар бор, бур. сайбар боро (светло-серый). В подобных сочетаниях цайвар указывает на светлый тон черных по цвету предметов.

Среди цветовых обозначений животных очень распространенным является определение: монг., бур. хонгор, монг.-письм. хонгур, калм.-письм. хонгор, калм. хонър (буланный, соловый, светло-рыжий, белокурый, белый с желтым оттенком - о масти лошади).

Старомонг. хубахай, монг.-письм. хува впоследствии дало монг., бур. хуа, у которого выпал интервокальный в. Еще позже в калмыцком языке произошло слияние двух гласных уа в оо: письм.-калм. хоо, совр. калм. хо (пестрый, каурый, светло-рыжий, песочного цвета; красивый, привлекательный, обаятельный). В литературе это слово часто употребляется в качестве эпитета, например, калм. хо цаһан кууни (блондинка, прелестная девушка). Производными от него являются монг., калм. хоогч(ин), бур. хуагшан (корова пестрой красивой масти). С этим же значением имеют составные имена, обозначающие масть лошади: калм. хо зөөрд (светло-рыжий с пестринкой), хо цоохр (светло-пестрый, чубарый), хо Һалзн (светлый с крапинками на морде). Совр. бур. хубхай (белый, бледный, костяной цвет) и хубхи, хубхигар (бледный). Синонимом монг. хуа или старомонг. хува (бледный) является ообщемонг. ухаа (каурый, светлый, рыжий, красный - о масти животных); монг. ухаагчин, бур. ухаагшан (каурый - о масти самок животных).

Корневым элементом как для хонгор, так и для хуа, по-видимому, является ху-. Думается, что не случайны семантическое и структурное совпадения этих слов в корне с монг., бур. диал. хон, монг. калм., бур. хун (лебедь). Возможно, что они имеют между собой этимологическую связь. Ср. тюрк. куба (бледный), маньчж. кува (светло-желтый).

В калмыцком языке существует масть, сравниваемая с цветом зо-

лы: үмси өнгтэ (пепельный, досл. цвета золы); аналогичное обозначение имеем в общемонгольском названии масти хөө (көө) хар(а) (пепельно-черный, букв. как сажа черный). В данных выражениях масти находим ясную предметную соотнесенность. В них в качестве определения выступают не цветочные прилагательные, а имена существительные, обозначающие конкретный предмет.

Монг. хурэн, монг.-письм. курен, калм. курн, калм.-письм. курун, бур. хурин означает "коричневый, бурый, бордо". Ср. тюрк. керук (бурый с темными полосами), маньчж. курен (бурый, ~~темный~~ — о масти животных). Вообще семантический диапазон этого прилагательного в обозначении масти животных довольно широк.

Для передачи значения ослабленности признака к основе присоединяются аффиксы: калм. курн + тр, курн + ъу, бур. хури + хэн, хури + бтэр, хури + гшэн (коричневый, буроватый — о масти животных).

Имеются также формы, служащие для передачи значения смешанного признака, например, монг. хурэн хар, калм. курц хар, бур. хурин хара (темно-коричневый); калм. курн халэн, монг. хурэн халзан, бур. хурин халзан (буро-лысый); монг. хурэн цоохор, бур. хурин соохор, калм. курн цоохр (буро-пестрый); калм. төөлтө курн, бур. төөнтэй хурин (бурый со звездочкой на лбу).

Что касается этимологии этого слова, то возникает предположение, что она связана с семантикой калмыцкого слова курн (калм.-письм. куруне) (хорек). В тюркских языках слово курук, помимо цветового обозначения "бурый", имеет также значение "бурундук".

В тюркских языках встречается слово алабарс, которое включает в свой состав прилагательное ала (пестрый) и существительное барс. Ср. кирг. илбирс (барс), алт. ирбис (тигр), монг. ирвэс, письм.-монг. ирбис, калм. ирвс, калм.-письм. ирбис (тигр, снежный барс). Думается, что эти слова в семантико-структурном отношении являются сложными и родственными следующим словам: монг. эрээн, монг.-письм. эриен, калм. эрэн, калм.-письм. эреен, бур. эреэн, эригэр (пестрый, полосатый, пятнистый, пегий); монг. эрээгч(ин), калм. эрээгчин, бур. эрээгшэн (пестрая, пегая самка — преимущественно о корове); калм. эрээн булчнгта саарл халюн (мышасто-буланный конь с выдающимися полосами мускул), бур. эреэн маряан үхэрнууд (рогатый скот разных мастей).

Далее приведем названия смешанной масти: монг. цоохор, монг.-письм. цоухур, калм. цоохр, калм.-письм. соохор, бур. соохор, бур. цонг. цоохор (чубарый, рябой, пестрый, пятнистый, с крапинками); сложные названия — калм. шу цоохр || ху цоохр (чубарый), бур. эрбэд соохор (полосатый, чубарый, с тигровой пестриной — о масти животных вообще). Ср. маньчж. цохоро (чубарый). От монг.

алаг (цоог), монг.-писъм. алаг, калм. алг, калм.-писъм. алаг, бур. алаг (полосатый, пестрый, разноцветный, различный, бело-бокий, пегий). При помощи аффикса -гчин || -гшан образуются монг., калм. алгчин, бур. алагшан (пестрая, пегая; пеструха - о самках животных); названия смешанной масти: калм. улу алг || белкусн алг (серо-пегий), калм. алг-булг, бур. алаг-булаг (пестрый, в пестринах), алаг эрээн (пестрый, разноцветный - о масти скота). Ср. маньч. алха (пегий), тюрк., турк. ала (пестрый).

Существует ряд других слов также со значением, указывающим на разномастность: монг. элдэв зүсийн || элдэв зүстэй (разномастный - о масти табуна, гурта, отары), толботой (пятнистый - о масти животных), тарлан (пестрый, крапчатый - преимущественно о масти крупного рогатого скота), бур. бэдир, будэр (крапинка, пятна; гнедая лошадь, с крапинками на спине), загал (с пятнами на шее и лопатках - о масти лошади); монг. саарал, монг.-писъм. сарал, сагарал, калм. саарл, калм.-писъм. сагарал, бур. Һаарал (серый, пепельный, мышастый, буланый - о масти лошади), калм. саарлгчин, бур. Һаарагшан (буланая кобыла). Названия смешанной масти: монг. хөх саарал (мышастая лошадь), калм. сайг сээхн саарл (с красивой походкой мышастый конь), бур. Һаарал буурал (буланый - чалый) и другие.

Монг., калм. өлө, бур. үлэн (сизый, сивый, седой - о масти вообще); бур. үлэгшэн обозначает "сивая", - (о масти самок животных) "самка". Ср. монг. өлө буурал (сизый, сивый, седой), калм. өлө алг (серо-пегий).

Монг., бур. буурал, монг.-писъм. бугурал (седой, чалый - о масти скота), калм. буурл, калм.-писъм. буурул, буурал (седой, седина, просесть, чалый; полынть), монг. буурагчин, калм. буургчин, калм. буургчин, бур. буурагшан (чалая - о масти самок животных), монг. улаан буурал (чалый); калм. буурл Һалзн (пестро-бурый) и другие.

Монг., калм. бор, монг.-писъм., калм.-писъм. боро, бур. боро (серый, сивый, темный, серо-пегий) указывают на масть животных вообще, монг., калм. борогчи(ин), бур. борогшон (серал, сивая кобыла), бур. бороотор, боршот, калм. ооровтр (сероватый), монг. боролдой (серый - о масти лошади и о птицах, серко - кличка лошади серой масти), борлог (сивый - о скоте); часто вступают в сочетание: калм. мокогор боро (поджарый серко), бур. мэлзэн боро (серый со звездочкой на лбу конь), боро хүхэн (серо-сивый веролод), хултэн боро (сивый веролод), хүйлэн боро (сивая лошадь), монг., бур. үүлэн боро (темно-сивый - о масти лошади). Ср. тюрк. бөрү, бөр (волк), бор (серый); в тюркских языках, кроме того, имеются специальные слова для обозначения волчонка: кирг.

белтурук, казах. белтырык, которые как в звуковом, так и в семантическом отношении совпадают с калм. белтрэг, калм.-писъм. белтэрэг, бур. белтэргэ (волчонок). По-видимому, все они образованы от одного корня; бор (бөр) || бөл (бөл). Г. И. Рамстедт от бор (серый, упитанный, жирный) производит тюрк. борсук (барсук)¹.

Монг. зээрд, монг.-писъм., калм. зээрд, калм.-писъм. жээрдэ, бур. зээрдэ (рыжий, рыжко - о масти лошадей); монг. зээрдэгч, калм. зээрдгч, бур. зээрдэгшэн (рыжая кобыла) довольно часто встречаются в сложных названиях масти: монг. сартай зээрд (рыжий, с лысиной - о лошади), цусан зээрд (огненно-рыжий), калм. улан зээрд, бур. улаан зээрдэ (красно-рыжий - о масти скота), бур. шуан зээрдэ (ярко-рыжая) и т. д. Ср. маньч. зерде, тур. зэрдэвй (желтый, рыжий).

В монгольских языках определение шар(а) имеет несколько цветовых значений: желтый, рыжий, соловый, чалый, палевый, белесый, русый - монг.-писъм. шира, калм.-писъм. шара. Ср. тюрк. сары. Эта лексема обозначает масть скота вообще. Внутрицветовое разделение масти осуществляется при помощи различных аффиксов, которые придают прилагательному различный оттенок, например, калм. шархул, шархал, шарь, шарьал (палевый, соловый, красночалый), бур. шаргал (соловый, белесый). Названия масти самки скота также образуются с помощью того же аффикса -гчин || -гшан: монг., калм. шарагчин, бур. шарагшан (соловая, рыжая, палевая самка); употребляются в сочетаниях, состоящих из двух и более слов: калм. шар цоохр (желто-пестрый), шар кер (светло-гнедой), алтн-шарь (золотисто-соловый), шар цецктэ цаан (белая корова с красными ушами, досл. желтый кисть белый), шар толхата, бур. шара толгойто (желтоголовая оыца), гал шар (огненно-рыжий), агсам шара (светло-желтый - о масти верблюда). Корневым элементом слова шар(а) является ша- с омертвевшим аффиксом -ра².

Общемонгольское прилагательное улаан³, писъм.-монг. улаган, калм.-писъм. улаан обладает очень большим семантическим диапазоном. Оно обозначает как цвета (красный, алый, розовый, румяный), так и масть (красный, буланый, рыжий - в основном о масти лошадей и крупного рогатого скота). Ср. маньч. фулан (белая масть), обще-

¹ G. I. R a m s t e d t. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935, S. 52.

² См.: Т. А. Б е р т а г а е в. Внутренняя реконструкция и этимология слов в алтайских языках. - "Проблема общности алтайских языков". Л., "Наука", 1971, стр. 107.

³ Подробно см.: Т. И. П е т р о в а, Т. Г. Б у г а е в а. Общие основы и лексические модели в словах, обозначающих "красный" в тунгусо-маньчжурских и других языках, стр. 191, 201.

монг. улаган (белая масть — только о масти лошади)^I. Обозначение масти самок производится аффиксальным способом: монг., калм., бур. хамн. улагчин, бур. улаагшан (рыжая кобыла или красная коро- ва). Для передачи значения смешанной масти употребляются сложные названия, например, бур. улаан эрээн (краснопестрый), улаан зээрдэ (рыжая лошадь), улаан тархитай (красноголовая овца) и т.д.

^I См.: Г. Д. С а н ж е е в. Указ. соч., стр. 702.
